

УДК 81.16.01.11.

А. И. Скрипникова

докторант PhD Института магистратуры и докторантуры PhD
 Казахского национального педагогического университета имени Абая,
 г. Алматы, Казахстан
 Научный руководитель – д. ф. н. профессор М. Ш. Мусатаева
 e-mail: sai.kz@mail.ru

Разница в объеме концепта «женщина» в русском и казахском языках (на примерах употребления в полиязычной прессе Казахстана)

В статье представлен подробный анализ концепта «женщина» в русском и казахском языках. Дана полная номинативная парадигма слов, где охарактеризованы все зоны. Приведены иллюстративные примеры использования концепта в полиязычных, в частности, русско-казахских, общественно-политических газетах. В конце статьи даны прогнозы развития номинативной активности данных слов и потенциальное сужение/расширение границ концепта в двух вышеозначенных языках. При написании данной статьи использовался материал, как лексикографически зафиксированный (статика), так не отраженный в словарях, но активно применяющийся в современных казахстанских масс-медиа (динамика). На основе полученных данных сделан вывод о разном месте женщины в когнитивном (ментальном) пространстве носителей русского и казахского языков.

Ключевые слова: женщина, концепт, лингвокогнитология, пресса, Казахстан.

А. И. Скрипникова

"Әйел" деген концептінің орыс және қазақ тілдердегі тұжырымы (Қазақстанның көптілді баспасөзінің мысалдарында)

Мақалада "әйел" концептісі орыс және қазақ тілдерінде толық көрсетілді. Сөздің толық номинативтік парадигмасы берілген. Концептінің қолдануының көрнекті мысалдары көп-тілді, дербес жағдайда орыс-қазақ, қоғамдық-саяси газеттерде келтірілген. Мақаланың соңында номинативтік белсенділік және концептінің шекараларын тарылу/кеңейту жоғарыда айтылған тілдердің дамуының болжамдары берілді. Мақалада лексикографиялық талдау жазып алынған да және сөздіктердегі әлі де қазіргі қазақстандық масс-медиада қолданылатын материалды пайдаланды. Алған мәліметтерді негізде орыс және қазақ тілдерінің сақтаушыларын когнитивті (тіл) кеңістігі әйел әр түрлі орыны туралы қорытынды шығарған.

Түйін сөздер: әйел, концепт, лингвокогнитология, баспасөз, Қазақстан.

A. I. Skripnikova

The difference in volume of the concept "woman" in the Russian and Kazakh languages (on the examples in the polylingual press of Kazakhstan)

In the article the detailed analysis of the "woman" concept in Russian and Kazakh languages is presented. The full nominative paradigm of words, where all zones are characterized, is given. Illustrative examples of the using the concept in polylingual, in particular, Russian-Kazakh newspapers are given. At the end of the article the forecasts of nominative activity's development of these words and potential narrowing/expansion of borders of the concept are given. The material, as lexicographic recorded (statics), and not reflected in the dictionaries, but actively being applied in the modern Kazakhstan mass media (dynamics) was used. On the basis of the obtained data the conclusion about the different place of the woman in cognitive (mental) space of carriers of Russian and Kazakh languages is drawn.

Key words: woman, concept, cognitive linguistics, press, Kazakhstan.

В период 2013 года слово «женщина» на страницах казахстанских газет появлялось особенно часто. Связано это с рядом актуальных тем, которые можно классифицировать следующим образом:

1) политика и женщина (повышение пенсионного возраста, сокращение декретных выплат, законопроект о запрете абортов);

2) спорт и женщина (судьбы Олимпийских чемпионок: Зульфии Чиншанло, Майи Манеза, Светланы Подобедовой);

3) история и женщина (археологические раскопки гробницы Золотой женщины);

4) бизнес и женщина (проведение в Астане Всемирного форума Женщин под эгидой Ассоциации деловых женщин Казахстана);

5) религия и женщина (ношение хиджаба).

Нас будут интересовать статьи, касающиеся первой тематики. Основываясь на материалах масс-медиа, подробно рассмотрим, какое место отводится женщине в когнитивном (ментальном) пространстве носителей русского и казахского языков, а также билингов.

Так как в когнитивной лингвистике до настоящего времени не существует единого общепринятого определения понятия «концепт», отметим, что мы придерживаемся дефиниции, данной Колесовым В.В.: «концепт – исходная точка семантического наполнения слова и одновременно – конечный предел развития» [1, 30]. В дальнейшем данное определение позволит нам говорить о границах концепта. Опираясь на классификацию концептов Степанова Ю.С. [2, 89], особо заострим внимание на том, что концепт «женщина» сочетает в себе как черты априорного (доопытного), так и апостериорного (опытного, эмпирического, культурного), чем вызывает особый интерес. Априорность рассматриваемого концепта заключается в том, что все человечество изначально было поделено на мужчин и женщин (гермафродиты – это исключение). Апостериорность – в том, что в каждой цивилизации (культуре) женщине отводится определенное место, определенная социальная роль, будь то верховная власть при матриархате или положение наложниц в гареме.

Вслед за Козловой И.Е., считаем, что через факты языка, в первую очередь, через слово как продукт познавательной деятельности человека, можно познать особенности национального менталитета [3,60]. В качестве такого факта языка возьмем слово «женщина» в русском языке и слово «әйел» в казахском.

Для начала проанализируем статичную информацию о концепте «женщина», зафиксированную в словарях различной типологии.

Итак, лексическая зона номинативной парадигмы слова «женщина» в русском языке включает в себя семь лексико-семантических вариантов (ЛСВ):

ЛСВ-1. Взрослый человек, противоположный мужчине по полу: способный рожать детей и кормить их грудью [4, 177].

ЛСВ-2. Жена [5, 1326].

ЛСВ-3. Лицо женского пола, как типическое воплощение женского начала.

ЛСВ-4. Взрослая, в противоположность девочке.

ЛСВ-5. Лицо женского пола, начавшее половую жизнь, в противоположность девушке.

ЛСВ-6. Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.).

ЛСВ-7. Женская прислуга (разг.) [6, 345].

Лексическая зона номинативной парадигмы этого же слова в казахском языке более малочисленна. Она представлена тремя лексико-семантическими вариантами:

ЛСВ-1. Адам баласының ұрғашы жыныстылары.

ЛСВ-2. Жұбай, зайып, ер адамның қосағы.

ЛСВ-3. Тұрмыс құрмаған қызбала, қыз (көне.) [7, 393].

Паремическая зона номинативной парадигмы русского языка значительно уступает по своему объему зоне концепта казахского языка, и включает в себя всего один элемент, и то заимствованный из французской литературы: «*Ищите женщину!*» (шутл.) в значении «виновницей всякого события является женщина» [8, 184]. В казахском языке только со словом «әйел» (без учета синонимов) зафиксировано 18 фразеологизмов типа:

1. *Әйел жерден шыққан жоқ, ол да еркектің баласы. Еркек көктен түскен жоқ, әйел оның анасы* «Женщина не выросла из земли – она дитя мужчины, мужчина не свалился с неба – женщина ему мать». [9, 178].

2. *Әйел – мойын, еркек – бас* [10, 20].

3. *Әйел қолы* (бейн.) [7, 394].

Здесь можно отметить, что в русской речи используется огромное количество пословиц, поговорок и крылатых выражений с синонимами слова «женщина». Например, «*Баба с возу – кобыле легче*», «*Курица не птица – баба не человек*», «*Муж и жена – одна сатана*» и т.п. Чтобы не возникало дополнительных вопросов, сразу же приведем список синонимов слова «женщина» из Словаря синонимов русского языка Александровой З.Е. *Женщина: особа, дама, баба, тетка, дамочка* (прост.), *бабенка* (прост. уничиж.), *бабец* (груб., прост.), *тетя* (детск.), *жена* (уст.), *молодка, молодуха, молодайка* (уст., прост.), *молодица* (уст., прост. и народно-поэт.), *дочь Евы* (шутл.), *представительница прекрасного (слабого, нежного) пола* (шутл.), *из дамского (бабьего) сословия* (уст., шутл.) [11, 137]. Отметим, что количество зафиксированных синонимов в казахском языке гораздо меньше, и назвать их абсолютными синонимами нельзя. *Әйел: қатын, зайып, жамағат, жұбай, жар, қосақ, нақсүйер, бәйбіше, тоқал* [12, 99].

Перейдем к словообразовательной зоне (СЗ). В русском языке слово «женщина»

проявляет большую СЗ-активность: *женский* «свойственный женщине; в биологии: относящийся к организмам, производящим потомство в результате оплодотворения, или (у растений) к оплодотворяемым частям организма»; *женственный* «с качествами, свойственными женщине; мягкий, нежный, изящный» [4, 177]; *женоненавистник* «тот, кто избегает, ненавидит женщин»; *женолюб* «слишком любящий женщин, любящий ухаживать за ними» (устар.); *женоподобный* «подобный чем-нибудь женщине, чему-нибудь женскому, женственный» [13, 186]; *женовластие* «то же, что и матриархат» [14, 601]; *по-женски* «делать так, как это сделала бы женщина»; *женсовет* «жен(ский) совет»; *женофоб* «тот, кто боится женщин» [15, 349].

СЗ этого же слова в казахском языке выглядит следующим образом: *әніші әйел* «певица» (ввиду отсутствия в каз. яз. категории грамматического рода все сущ. с суффиксами со значением лиц женского пола на каз. яз. передаются описательно, при помощи слов «кыз», «әйел» [16, 11]); *әйелсіз* «үйленбеген»; *әйелдей* «әйел тәрізді, әйел сияқты»; *әйелдік* «әйел затына тән, әйелдіңбойында болатын»; *әйелжанды* «әйелді жанындай жақсы көретін»; *әйелқұмар* «ажарлы, көрікті әйелдерге әуес»; *әйелшілік* «әйелдікке салынушылық»; *әйелеркек* «әйел, еркек атауы, бәрі, түгел»; *әйелана* (поэт.) «ұрпақты дүниеге әкеліп, жеткізуші ретіндегі әйел заты» [7, 395]; *әйелдену* «әйел алу, үйлену» (даилект.) [17, 89].

Синтаксическая зона у рассматриваемого слова весьма богата в обоих языках. Сравним. В русском языковом сознании возможны следующие вариации:

1. *Прилаг.+ женщина* (*красивая женщина, разгульная женщина и т.п.*).

2. *Сущ. + женщина* (*женщина-врач и т.п.*) [18, 157].

3. *Женский (-ая) + сущ.* (*женская логика* «о суждениях, лишенных строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка»; *женская рифма* «рифма с ударением на предпоследнем слоге стиха»; *женский вопрос* «вопрос о положении женщины в обществе, о равноправии женщин с мужчинами»; *женский пол* «совокупность анатомо-физиологических признаков, отличающих женщину от мужчины, самку от самца»; *женский цветок* «цветок, содержащий только пестик или пестики»; *женский (мед., пед.) институт* «высшее учебное заведение, дающее женщинам высшее образование») [14, 601].

В казахском языке синтаксическая зона изобилует словами, которые передают либо ВОЗРАСТ женщины (*жас әйел* «молодая женщина»; *кексе әйел* «пожилая женщина»; *келісті әйел* «солидная женщина»; *кәрі әйел* «старая женщина» и т.п.), либо СТАТУС женщины (*ерлі әйел* «замужняя женщина»; *тұл әйел, жесір әйел* «женщина вдова»; *қаралы әйел* «женщина, носящая траур по умершему супругу или кому-либо из близких родственников»; *жезөкше әйел* «публичная женщина»; *үлкен әйел* «первая, старшая жена»; *екінші әйел* «вторая жена, любовница»; *үй шаруасындағы әйел* «домохозяйка, женщина, не занимающаяся общественным трудом» и т.п.). Особую культурную специфику передает словосочетание, связанное с обычаем аменгерства «*жеңгелей алған әйел* (сөйл., этн.) «әменгерлікпен алған ағасы немесе інісі қайтыс болғанда алған зайыбы, әйелі». Далее следуют словосочетания: *Әйел тастады* (сөйл.) «зайыбнан ажырасты, айырылысты»; *әйелін тәркіндетті* (этно.) «зайыбын туған-туыстарына, ағайын-жұртына апарды, қыдыртты»; *әйел еңбегі* «женский труд» / *әйел жынысы* «женский пол» (собр.) [19, 219]; *әйел теңдігі* «кеңес өкіметі тұнда көп әйел алушылыққа, қалыңмалға, әменгерлік сияқты т.б. дәстүрлі казак қоғамындағы әйелге қатысты салттарға қарсы, әйелдің қоғамдық өмірге ерлермен бірдей араласуын насихаттауға негізделген қоғамдық-құқықтық мәселе» [7, 394].

Согласно данным частотного словаря русского языка, слово «женщина» имеет общую частоту 429 [21, 186]. Частотного словаря казахского языка на данный момент не существует. Если мы обратимся к этимологии, то выясним, что «слово «женщина» собственно русское. В памятниках отмечается с XVI в. Образовано с помощью суффикса – *ина* от *женска*, субстантивированного прилагательного со значением «женщина», известного в диалектах и сейчас. Первичное значение было собирательным» [22, 108]. Слово «әйел» пришло в казахский язык из иранского [7, 393].

Как пишет Козлова И.Е., «семы имеют универсальный характер и не зависят от конкретного языка, но, выступая в различных комбинациях, образуют лексические значения, специфические в каждом языке. Таким образом, специфика лексических систем языков и национальный характер значений создаются тем, что универсальные по своей природе семы выступают в различных комбинациях» [3, 61]. Построим семантическую структуру слова женщина. Из нее следует, что архисема

«человек», т.е. универсальная сема по Козловой И.Е., в русском и казахском языках не совпадает. В русском языке доказательством служат поговорки типа: «Курица не птица – баба не человек/Кобыла не лошадь, баба не человек» или «Я думал, идут двое, а мужик с бабой». Дифференциальные семы: «женского пола», «достигшая определенного возраста» совпадают в обоих языках. Также совпадают две потенциальные семы: «замужем», «имеющая детей». Оставшиеся потенциальные семы в русском и казахском языках различаются. В русском языковом сознании женщина ниже мужчины по статусу: «Бабе дорога – от печи до порога», «Баба с возу – кобыле легче»; ниже мужчины по интеллектуальным способностям: «Добрая кума живет и без ума», «Порой собака умней бабы». Еще одна потенциальная сема «имеющая красивую/приятную внешность, опрятно одетая» в русском языке реализуется не в полную силу, во многом благодаря персонажу детских сказок Бабе яге/бабе Яге, чье имя стало нарицательным и употребляется в отношении женщин, которые не следят за собой.

Итак, охватив номинативную парадигму двух слов, мы получили наиболее полное представление о статичной части концепта «женщина». Эта та информация, которая уже зафиксирована лексикографами в словарях и неизменяема. Перейдем к динамической части концепта. Попробуем проанализировать, как вышеупомянутые слова используются в средствах массовой информации.

Например, в период 2013 года, газета «DAT - Общественная позиция» (выходит одновременно на русском и казахском языках) опубликовала материалы, посвященные пенсионной реформе, под следующими заголовками, содержащими слово «женщина»: «Увеличивая пенсионный возраст женщин, государство укорачивает их жизнь»; «Женщинам предлагают работать до 63 лет»; «Женщины в нашей стране далеко не благоденствуют»; «У нас против женщин иницируется целый комплекс мероприятий»; «Марченко признал, что казахстанскую экономику спасут только женщины»; «Начался сбор подписей против повышения пенсионного возраста женщин»; «Работать и рожать велели женщинам депутаты» «Ущемление прав женщин» и т.п. В целом, можно отметить стремление к нейтральному употреблению слова «женщина», несмотря на то, что все материалы написаны в резко негативной форме. В названии мате-

риалов не используются синонимы, фразеологические обороты или мотивированные слова. Слово «женщина» упо треляется, в основном, во множественном числе. При этом часто встречается тавтология, которой легко можно избежать - «Женщины вышли с плакатами: «Мы против повышения пенсионного возраста женщин!» - «Казахстанки вышли с плакатами: «Мы против повышения пенсионного возраста женщин!»».

Если рассматривать материалы, посвященные этой же проблеме, опубликованные на казахском языке, можно сказать, что лиды и заголовки также не отличаются разнообразием. Некоторые из них даже частично дублируют друг друга, например, «Әйелдердің зейнетке шығу жасын ұзарту бірте-бірте, 10 жыл кәлемінде жүзеге асады»; «Әйелдердің зейнетке шығу жасын ұзарту – аналарымыздың несібісіне қол сұғу деген сөз».

Среди заголовков в полиязычных СМИ попадают, хотя довольно редко, более оригинальные. Например, в еженедельнике «DAT» № 12 (188) от 4 апреля 2013 г. - «Если б Гришка понял бы, что такое бабья доля» (сказано о Григории Марченко).

Та же газета в № 25 (201) от 4 июля 2013 г. сообщает: «Запрет аборт для женщин Казахстана может стать очередной страшной реальностью... Ненавистнической «заботе» обладателей портфелей в казахстанском правительстве и парламенте о слабой половине нашего общества, похоже, нет предела...» В № 33 (209) от 3 октября 2013 в статье «Мир, вскормленный грудью» автор пишет: «Классический образ сегодняшней бизнес-леди, жесткой, напористой женщины-вамп, что взяла судьбу в свои руки и твердо ее взнузда... возник не на пустом месте». В вышеприведенных примерах слово «женщина» заменено оборотом «слабая половина нашего общества» и словосочетанием «бизнес-леди» соответственно.

Новостной материал о рождении четвертого сына у певицы Каракат опубликован на казахском языке под названием «Қатын болсаң, Қарақаттай бол!» Это незаурядный пример, когда в общественно-политической газете появляется слово сниженного плана - «катын» (баба).

Также газета «DAT - Общественная позиция» в 2013 году опубликовала серию материалов под общим названием «Женщина – глава рода и спасительница отечества». Пер-

вый материал вышел в № 33 (209) от 3 октября 2013 г. Серия посвящена выдающимся историческим личностям, таким как Кыз Жибек, Томирис и другие.

Традиционно в мировых СМИ появляются материалы, так или иначе касающиеся жен президентов. Как правило, журналисты применяют в подобных статьях словосочетание «первая леди» или «главная женщина страны». Здесь следует отметить, что материалы, посвященные официальной супруге президента Казахстана Саре Назарбаевой, за указанный период на страницах полиязычных СМИ не появлялись. Она перестала быть ньюсмейкером.

Смерть легендарного политика, Маргарет Тэтчер, казахстанские журналисты из поли-

язычных СМИ обошли вниманием – появились лишь краткие новостные заметки. Отечественные работники средств массовой информации вообще не проявляют должного интереса к мировым событиям, которые, так или иначе, касаются женщин.

Подводя итоги, можно сказать, что журналисты, работающие в полиязычных СМИ, не используют весь спектр концепта «женщина». Они ограничиваются лишь поверхностными знаниями, редко применяют синонимы, фразеологические единицы. Материалы на казахском языке подаются более разнообразно, тогда как в русскоязычных статьях границы концепта искусственно сужены до минимума.

Литература

- 1 Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета, 1992, Серия 2. – Вып. 3. – № 16. – С. 30-40.
- 2 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
- 3 Козлова И. Е. Национальная специфика языка как объект лингвистического исследования // Актуальные проблемы русистики: Сб. статей / под ред. Т.А. Демешкиной. – Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 59-65.
- 4 Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2011. – 928 с.
- 5 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – Т.1 / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ТЕРРА, 2000. – 1743 с.
- 6 Толковый словарь русского языка: в 3-х т. – Т.1 / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 704 с.
- 7 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық / Құрас. Ф. Қалиев, С. Бизақов, О. Нақысбеков және т.б. 2-том. – Алматы: Арыс, 2006. – 744 бет.
- 8 Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.
- 9 Қазақ мақал-мәтелдері – Казахские пословицы и поговорки / Құраст. және ауд. М. Аққозин – Алматы: Алматыкітап, 2007. – 272 бет.
- 10 Әлпейісова К. Мағналас мақал-мәтелдердің, қанатты сөздердің қазақша орысша және орысша-қазақша сөздігі. – Астана: Аударма, 2006. – 168 бет.
- 11 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М.: Русский язык, 1986. – 600 с.
- 12 Бизақов С. Синонимдер сөздігі. – Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
- 13 Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. Изд. 7-е, стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 900 с.
- 14 Толково-энциклопедический словарь. – СПб.: Норинт, 2006. – 2144 с.
- 15 Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 860 с.
- 16 Словарь морфем казахского языка. Мусатаева М.Ш. – Алматы: Print-S, 2006. – 352 с.
- 17 Қазақ тілінің диалектологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1996. – 200 б.
- 18 Словарь сочетаемости слов русского языка / Ин-т рус.яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1983. – 688 с.
- 19 Русско-казахский словарь / под общей ред. члена-кор. Академии наук КазССР, д.ф.н., проф. Мусабеева Г.Г. 1 том. – Алматы: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1978. – 577 с.
- 20 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://www.ruscorpora.ru/index.html>] [11.02.2014 15:45].
- 21 Частотный словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1977. – 936 с.
- 22 Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Изд-во министерства просвещения РСФСР, 1961. – 402 с.
- 23 Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – СПб.: ДИЛЯ, 2006. – 1136 с.

References

- 1 Kolesov V.V. Kontsept kul'tury: obraz – ponyatie – simvol // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1992, Seriya 2. – Вып. 3. – № 16. – С. 30-40.
- 2 Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. – М.: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. – 824 s.
- 3 Kozlova I. E. Natsional'naya spetsifika yazyka kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya // Aktual'nye problemy rusistiki: Sb. statey/ Pod red. T.A. Demeshkinoy. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. - S. 59-65.
- 4 Lopatin V.V. Tolkovyyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Eksmo, 2011. – 928 s.
- 5 Dal' V.I. Tolkovyyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. – Т.1 / pod red. prof. I.A. Boduena de Kurtene. – М.: TERRA, 2000. – 1743 s.

- 6 Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t. – T.1 / pod red. prof. D.N. Ushakova. – M.: Veche, Mir knigi, 2001. – 704 s.
- 7 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. On bes tomдық / Құрас. F. Қалиев, S. Бізақов, O. Нақысбекұлы және т.б. 2-том. – Алматы: Arys, 2006. – 744 бет.
- 8 Біріх А.К., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik. – SPb.: Folio-Press, 2001. – 704 s.
- 9 Қазақ мақал-мәтелдері – Kazahskie posloviцы i pogovorki / Құраст. zhөne aud. M. Аққозин – Алматы: Almatykitap, 2007. – 272 бет.
- 10 Әлпейісова К. Mafnalas мақал-мәтелдердің, қанатты сөздердің қазақша орысша және орысша-қазақша сөздігі. – Astana: Audarma, 2006. – 168 бет.
- 11 Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka / Pod red. L.A. Cheshko. – M.: Russkiy yazyk, 1986. – 600 s.
- 12 Бізақов S. Sinonimder сөздігі. – Алматы: Arys, 2007. – 640 s.
- 13 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. Okolo 53 000 slov. Izd. 7-e, stereotip. – M.: Sov. Entsiklopediya, 1968. – 900 s.
- 14 Tolkovo-entsiklopedicheskiy slovar'. – SPb.: Norint, 2006. – 2144 s.
- 15 Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. – M.: Astrel': AST, 2003. – 860 s.
- 16 Slovar' morfem kazahskogo yazyka. Musataeva M.Sh. – Алматы: Print-S, 2006. – 352 s.
- 17 Қазақ тілінің диалектологиялық сөздігі. – Алматы: Fylym, 1996. – 200 б.
- 18 Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka / In-t rus.yaz. im. A.S. Pushkina; Pod red. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina. – 2-e izd., ispr. – M.: Rus.yaz., 1983. – 688 s.
- 19 Russko-kazahskiy slovar' / pod obschey red. chlena-kor. Akademii nauk Kaz. SSR, d.f.n., prof. Musabaeva G.G. I tom. – Алматы: Glavnaya redaktsiya Kazahskoy sovetskoy entsiklopedii, 1978. – 577 s.
- 20 Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: [<http://www.ruscorpora.ru/index.html>] [11.02.2014 15:45].
- 21 Chastotnyy slovar' russkogo yazyka. – M.: Rus.yaz., 1977. – 936 s.
- 22 Shanskiy N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. Kratkiy etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. – M.: Izd-vo ministerstva prosvetsheniya RSFSR, 1961. – 402 s.
- 23 Skvortsov L.I. Bol'shoy tolvkoviyy slovar' pravil'noy russkoy rechi. – SPb.: DILYa, 2006. – 1136 s.